

An abstract painting with thick, expressive brushstrokes in deep blue, vibrant orange, magenta, and yellow. The composition is dynamic and layered, with some areas appearing more saturated than others.

Ирина Шестакова
Валерия

18+

Ирина Шестакова

Валерия

<https://litres.ru/74429153>

SelfPub; 2026

Аннотация

Судьба порой играет с человеком, но человеку с самой судьбой играть не стоит. Однако если бы знал каждый из нас заранее, где соломки подстелить, чтоб не так больно падать-то было, то и ошибок стольких в жизни не было наделано и жили бы все в миру да в ладу.

Юная девушка Лера знакомится с московским красавчиком Павлом, который приехал в их посёлок на практику, в местную больницу. И всё бы ничего, если бы зародившееся было чувство между двумя молодыми людьми не брало своё начало от событий, произошедших почти двадцать лет назад, когда мама Леры и отец Павла волей судьбы пересеклись когда-то на танцах.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ирина Шестакова

Валерия

Глава 1

Утро в деревне обычно начинается с истеричного кукареканья соседских петухов.

С мычания коров, которых гонят на пастбище через всю улицу.

Но сегодня что-то пошло не по плану, либо Лера так поздно вернулась с дискотеки, что её и пушкой было не разбудить.

- Вставай! - рявкнула мать. Видимо, уже с утра не в духе. Впрочем, как и всегда.

На лицо девушки, которая посапывала, как младенец, чуть приоткрыв рот, шмякнулось мокрое полотенце.

Лера перевернулась на другой бок. У неё на сегодня работы непочатый край. Но ничего. Подождёт. Всех гор не свернёшь, постоят пока.

Куда просыпаться? Когда сон такой снится! Красивое платье, туфли, причёска и принц рядом. Только не на коне, а на иномарке, и орёт почему-то прямо в ухо:

- Вставай, лежебока! Или я бока тебе так отхожу сейчас ремнём, что мало не покажется. Вырастила кобылу на свою

голову!

Лера обиделась на "кобылу" и сразу же встала, растирая глаза до красноты. Какая же она кобыла? Маленькая, худенькая. Наоборот, местные пацаны пигалицей обзывают. Любя, конечно же. Потому что кулак у Леры был будь здоров.

- Что ты, как всегда, недовольная? Рычишь и рычишь. Сейчас всё сделаю!

- Это я недовольная? Я? - упёрла руки в боки Лариса - да я вас троих тащу на себе. Одна! А вы, неблагодарные, растёте! Нет чтобы матери помогать безропотно, я ещё должна от вас на орехи получать!

Лариса зашмыгала носом, платок демонстративно достала из домашнего халата и ушла в кухню, причитать. О том, как судьба несправедлива к ней, и о том, какая беспросветная у неё жизнь.

"А вечером к ней заглянет пьяненький сосед Васька, и жизнь сразу наладится", - мысленно подытожила стенания матери Лера и, вздохнув, заплела свои длинные волосы в толстую косу, закрутив затем в тугой пучок.

Школа окончена. Впереди каникулы, а потом техникум. Хоть дала бы мамка отдохнуть по-человечески! Ведь Санька и Машка подросли. Тринадцать и четырнадцать лет охламонам. Пора бы и их приучать к труду. А мамка всё на ней, Лере, отыгрывается. Такое ощущение, будто совсем её не любит.

Лариса уселась на пороге и, подперев кулаком щёку, по-

грузилась в воспоминания.

Ведь другой когда-то была. Весёлая хохотушка, с милыми ямочками на розовых щёчках. Работящая, кровь с молоком. Всё в её руках горело, и бабушка на неё нарадоваться не могла. Окончив школу, Лариса уехала в город. Поступила на кондитера, в общежитие заселилась.

Учиться успевала исправно, на танцы бегать с девчонками. Молодость, азарт. Тоже мечтала такого парня встретить, чтоб любовь до гроба и умереть в один день. Девичья наивность всем деревенским девушкам свойственна. А Ларисе особенно. Потому как романов она перечитала о такой любви немерено.

К концу учёбы послали их на практику в один из Домов отдыха за городом. Опыта набраться и чтоб потом экзамены благополучно сдать. Для раззадоренных девчонок это не практика была, а настоящее приключение. Потому как после трудового дня выбирались они на вечерние танцы, которые проводили на специально оборудованной площадке.

Народу всегда много было и среди отдыхающих, и частых гостей. Сдружившись очень крепко с Галей Хворостовой, Лариса только с ней и ходила в основном. Туфельки, платица. Причёски. Всё как полагается. Всё как в журналах подсмотрели. И вот однажды случилась долгожданная и волнительная встреча.

Парни заглянули по приглашению своего друга. В Доме отдыха в тот день праздник был большой в честь какого-то

юбилея. Даже пригласили выступить живой ансамбль, который набирал в те годы популярность.

Курсанты высшего военного училища сразу же приглянулись обеим девушкам. Тёмненький весельчак-балагур поближе к Гале расположился. Его светловолосый друг выглядел более серьёзным на его фоне, и волей-неволей ему пришлось подхватить Ларису. По его скучающему лицу девушка понимала, что не пришлась она ему по сердцу. Но что же делать? Ведь он-то ей сразу в душу запал!

Взгляд его тёмно-синих глаз был надменным, и все повадки тоже. Разговаривал с расстановкой. Каждое слово чётко выделял и так, как-будто считал Ларису совсем уж дурочкой. Терять его она не хотела. Не похож был Валера ни на кого из деревенских парней и из тех, с кем изредка удавалось познакомиться ей за несколько лет учёбы.

Днями и ночами Лариса всё думала о своём новом ухажёре. Меж тем у её подружки Гали развивалось всё очень бурно и стремительно. Её Эдик уже и с родителями познакомил, и даже дату свадьбы назначили на ноябрьские праздники. Далековато. Зато успеют ещё ближе узнать друг друга, и Эдик клятвенно пообещал родителям, что на свадьбу за лето работает сам.

Свидетелями выбрали Ларису и Валерия. Чему последний отнюдь был не рад. Он встречался с Ларисой. Но вяло, нехотя. Разговаривал через губу, и она в его присутствии чувствовала себя всегда скованно.

- Я тебе совсем не нравлюсь? - как-то спросила она. Практика закончилась, экзамены прошли. Но Лариса продолжала встречаться с Валерой уже в городе. По выходным, когда он получал увольнительные.

Возвращаться в деревню она не хотела. Поэтому устроилась на кондитерскую фабрику и из студенческого общежития, съехала в коммуналку.

- Да, ты не в моём вкусе. И совсем неровня мне. Я же из Москвы. Мои родители там всю жизнь прожили, и дедушки мои, бабушки. Я просто хотел из-под их опеки вырваться, поэтому подал документы на поступление в военное училище именно в этом городе, - впервые за всё время разоткровенничался Валера.

- Получается, что если я из деревни и меня только одна бабушка воспитывала, то я и не заслуживаю того, чтобы меня такой парень, как ты, полюбил? - прямо спросила Лариса. Они прогуливались по вечернему парку, поодаль друг от друга. Валера никогда даже за руку не держал Ларису. Считал это неуместным и ненужным.

- Лариса, ну ты же не глупая вроде девушка. Должна понимать. В любое время и всегда было разделение классов. Рабочий класс, средний класс, интеллигенция. Не официально, конечно. Но это было, есть и будет. И каждой, как говорится, твари по паре. Ты не моя пара. Ищи среди своих...

- А зачем ты тогда гуляешь со мной? - перебила Лариса. Грудь её взволнованно поднималась, глаза горели огнём.

Необычайно хороша она была в этот душный июльский вечер. Валера даже растерялся неожиданно.

- Так скучно же. Мы просто гуляем. Скоро я в Москву уеду. Учёба окончена. На днях выпуск, торжественное построение, банкет в ресторане. Дома меня ждёт хорошее место, военная карьера. У меня всё уже распределено, и ты не вписываешься в мои планы.

Лариса молча шла позади Валеры и задыхалась от безысходности. Как же так?

- Знаешь Валера ... Наверное, мы больше не будем с тобой встречаться. И провожать меня не нужно. Желаю тебе всего хорошего, - сдавленно произнесла Лариса, остановившись вдруг. Зачем навязывать себя человеку, которому ты нисколько не симпатична?

Вернувшись тогда одна в свою комнату в коммуналке, Лариса проревела всю ночь. А утром с красными и опухшими от слёз глазами пошла на работу. Она всеми силами старалась не думать о Валере и вырвать его из своего сердца. Даже стала отвечать улыбкой на комплименты охранника на проходной. А домой возвращалась, и сердце сдавливало от тоски. Сама не понимала, чем этот Валера Николаев так привлёк её?

В день выпуска Валеры она была как на иголках. Так хотелось хоть одним глазком на него взглянуть? Красивый теперь, подтянутый. В новой лейтенантской форме, с тонкими усиками над аккуратно очерченным ртом. Галя Хворо-

стова звала её с собой. И Эдик приглашал. Возле фонтана курсанты собирались шампанское распить, после официальной торжественной части, а потом всей гурьбой отправиться в ресторан.

Лариса гордо отказалась. Галя имела право пойти. Она девушка, будущая жена Эдуарда. А ей, Ларисе, что там делать? К кому ей идти? Кое-как доработав смену, девушка, даже не улыбнувшись охраннику на проходной, полетела домой. Ни есть, ни пить не хотелось. А только лишь одним глазом на Валеру взглянуть.

В конце концов, пересилив себя, Лариса собралась. Долго крутилась перед зеркалом. И платье не то, и причёска. Всё не то! Плюнув, выскочила из комнаты. О Валере старалась не думать. Просто по набережной прогуляется и всё. Вечер-то дивный какой! Не сидеть же в четырёх стенах!

Сердце колотилось в груди, готовое выпрыгнуть на свободу. Встретит или нет? Даже если и встретит, то что с того? Ведь она совсем-совсем ему не нравится. Даже чуточку. Что за любовь такая окаянная? Отравленной стрелой пронзила сердце и не вытравить её уже ничем!

Зажмурив глаза, Лариса остановилась неподалёку от ресторана, где курсанты целым составом вместе с начальником училища, командирами взводов и ротными, отмечали свой выпуск. Бравые офицеры и лейтенанты, которых ждёт блестящее будущее. Возможно, кто-то из них станет генералом, кто-то полковником или подполковником, а кто-то так

и останется на скромной должности, честно выполняя свои обязанности.

У всех разное будущее, и никто не может его заранее предугадать. Кому какая судьба на роду написана. Ларисе было уготовано в этот вечер столкнуться с Валерой. Он был так пьян и так рад её видеть, что, когда потащил её куда-то за угол, Лариса не сопротивлялась.

Глава 2

Глава 2

Лариса прибралась на могиле своего мужа и присела на лавочку, перевести дух. Обычно Лерка с ней ходила. Но в этот раз Лариса её с собой не взяла. Пусть картошку полет, всё дело.

Своих троих детей Лариса любила. Но этой своей любви она им не показывала. Нечего баловать их. А то вырастут изнеженными и неприспособленными к жизни. Она их кормила, одевала и обувала. Года дефицитные, в магазинах мало что достать можно было. Но в рабочем посёлке, что в пятнадцати километрах от них, в местный Универмаг привозили сэконд-хендовские вещи, и Лариса вполне приличные шмотки могла купить Саньке, Маше и Лерке.

Лера изначально была незапланированным ребёнком. Лариса хоть и срывала на ней свою злость, потом всегда жалела. Если бы от любимого родила, то такого бы не было. Понимала умом, что дитё не виновато.

Лариса вновь погрузилась в воспоминания. Благо, что могилка мужа была удалена от людского взора. И в такой жаркий полдень, в тени раскидистой берёзки было на удивление прохладно.

Не смогла она тогда с курсантом тем. Отказала. Жалела потом, ох как жалела. А вдруг бы жизнь по-другому сложи-

лась?

Валера так настойчив был. И Лариса испугалась. Мало что ли случаев таких? Поиграется и бросит. А ей потом расхлёбывай.

- Ну и пошла ты ... - вслед бросил ей тогда он. Больше Валера ей нигде не попадался. Вплоть до свадьбы Гали Хворостовой с её Эдиком. Ведь свидетелями они должны быть.

С трепетом Лариса ждала того дня. Больше самой невесты. Уж и на отрез красивой ткани не поскупилась. Хотела сама себе платье сшить, да побоялась, что только ткань попортит.

Снесла в ателье. Мерки с неё сняли. Пообещали к нужному дню пошить. Лариса на работе порхала как бабочка. На хорошем счету была. Начальник цеха хвалил её, обещали отметить, как полагается. Комсомолка, ответственный работник. Перспективы неплохие в будущем.

И женихи наметились. То один, то второй на танцы приглашал, да в кино. Лариса лишь отнекивалась. Валерку она ждала. В этот раз, если получится, ломаться ни за что не станет.

За месяц до свадьбы подружки, уехала Лариса к себе в деревню. Взяла пару дней отгула. Бабушка расхворалась не на шутку. Она у Ларисы одна, больше родни-то и нет.

- Старая я, вот и болею, - проскрипела Полина Гавриловна - ты за меня не переживай и не сиди возле постели. Не впервой. Справлюсь.

- Ба, ну как не переживать? Ты одна у меня опора и защита. Может, именно ты и придаешь мне сил и энергии.

Лариса крепко держала сухонькую ручонку своей "булечки" и еле сдерживала слёзы. Полина Гавриловна ей и за мать была, и за отца. Так получилось, что отца Лариса своего не знала. Послевоенное время было, тяжёлое. Мужиков по пальцам руки в деревне пересчитать можно было.

Всё заново отстраивали, восстанавливали. Дочка Полины Гавриловны была яркой общественницей. В партсобраниях, что в сельском клубе проводили, всегда впереди всех выступала и о нуждах своих односельчан никогда не молчала.

Много сторонников имела от односельчан и открыто высказывалась о действиях советской власти. Не со всем, что шло от партии КПСС, была согласна. Считала, что против простого народа и в ущерб ему не должна коммунистическая власть выдвигать законы. За то и поплатилась.

Поздним осенним вечером пятьдесят третьего увели Нину. Повесили клеймо "антисоветчица". Полина Гавриловна с ног сбилась, обивая пороги кабинетов чиновников. Да бесплодно. Получила Нина срок и отправилась в лагерь, что в Сибири был..

Там, в шестидесятом, и родила свою дочь, Ларису. Новорожденную девочку даже матери в руки не дали. Отправили в приют. В своём единственном и последнем письме к Полине Гавриловне, Нина просила дочку из приюта выволить.

Письмо к матери передала через пятые руки обманным

путём. Когда Полина Гавриловна его получила, то Нины в живых уже не было. Несчастный случай с ней произошёл. Разбираться, что по чьему, не стали. Так и захоронили где-то в далёких землях Сибири. Вдали от родной стороны и от матери.

Так, маленькая Лариса через несколько лет оказалась у родной бабушки. Полина Гавриловна внучку свою любила, но строгой любовью. Не залюбливала специально, чтобы вырастить из неё полноценного самостоятельного человека. Никогда не жалела, считая, что жалость даёт слабинку и сильный характер не сформируется. Суровой была она, неласковой. Всё внутри держала.

Не учла только Полина Гавриловна одного. Что сердцу внучки приказать не любить нельзя. Что поддастся девчонка соблазну и чуть не совершит опрометчивый шаг.

Очень уж Полина Гавриловна хотела Ларису замуж выдать за Алёшку Кузьмичёва. Да и сам Алёшка был не прочь жениться на Ларисе. Давно глаз на неё положил. Ещё со школы. Только Лариска в его сторону и не глядела даже.

А тут вдруг к бабке своей приехала, и подвернулся как-то поздно вечером удобный случай. Навязался он после танцев проводить девушку, да и завёл её обманом на сеновал.

Дождь разразился. Осень, холод. Наврал, что переждут и домой её проводит. Лариса, промокнув до нитки и стуча зубами от холода, согласилась переждать.

Алёшку она знала давно и всерьёз не воспринимала. Ду-

рачок он и есть дурачок. Только, как оказалось, зря она к нему так относилась.

- Снасилъничал? - только и спросила бабушка, когда зарёванная Лариса посреди ночи прошмыгнула в дом. От вопроса бабушки мурашки по телу побежали. Ничего она не ответила. Баню растопила и с остервенением тёрла себя мочалкой, смывая мерзкие прикосновения Кузьмичёва. Оказывается не такой уж он дурачок и больше прикидывается.

- Ба, ну почему так? Не люб мне Алёшка и даже подумать я не могла, что пойдёт он на такое. Я даже противиться ему не сумела. Он сильный, как медведь. А на помощь кого позовёшь?

Слёзы обиды и разочарования текли по бледному лицу Ларисы. В город скорее уехать хотелось. Да бабушку одну не оставишь. Не так она себе всё представляла, совсем не так и не с тем. А теперь и вовсе отвращение испытывала. Думала, и чему тут радоваться? От чего подружка её, Галка, такая счастливая бегала тогда?

Полине Гавриловне немного полегчало, и Лариса рванула в город. Платье забрала, и уже безо всякого энтузиазма свадьбу подруги ждала. Какой смысл о встрече с Валерой мечтать, когда не сберегла она свою честь?

За пару дней до свадьбы сделалось ей плохо. Да так плохо, что пришлось с работы отпроситься. Пошла в поликлинику, отсидела очередь к терапевту, а та её выслушала и к гинекологу отправила. Мол, не по её профилю.

- Поздравляю, мамочка. Пополненьице у вас скоро будет. Срок небольшой, так что советую поберечься, - весело ого-рошил девушку улыбающийся усатый врач-гинеколог.

- Как беременна? - пролепетала Лариса, стыдливо покрываясь румянцем. Сама процедура осмотра настолько её смутила, что не знала она, куда глаза свои деть от стыда.

- Вот так. Как обычно у вас, женщин, бывает? Беги, обрадуй будущего папашу. Пускай кольца готовит и свадьбу играет, - проницательно подметил доктор, не заметив у девушки обручального кольца на пальце.

Лариса вылетела из женской консультации и сломя голову понеслась домой. Нет-нет! Не хочет она от Алёшки никакого ребёнка! Не хочет!

- Филимонова? Тебе тут из деревни звонили. Бабушка твоя совсем плоха. Соседка просила приехать, - сообщили Ларисе, едва она порог общежития переступила.

Ни одно так другое. Трясаясь в автобусе, направляющемся в деревню, Лариса прижималась разгорячённым лбом к холодному стеклу и думала, ну за что? За что ей такое невезение? А если булечка умрёт? А если о её беременности в деревне узнают? Позора и сплетен не оберёшься. Никто ж Алёшку и не заподозрит. Скажут, в городе нагуляла.

Лариса знала, что дай ему только знак, и он женится на ней в ту же минуту. Только не хотела она замуж за него. Не по сердцу он ей, не люб и никогда люб не будет! Валера все мысли занимает, и только о нём её мечты и грёзы. А вдруг у

Гали на свадьбе у них что-то и получилось бы?

Бабушка умерла. Лариса после её похорон созналась Алёшке, что тяжёлая она, от него. Он долго не думал, и вскоре их в сельсовете расписали по-тихому. К подружке на свадьбу Лариса так и не смогла попасть. Отписала телеграмму, объяснив вкратце причину. С фабрики уволилась, комнату в общежитии освободила.

С Валерой произошла внезапная встреча на вокзале. Он в Москву уезжал, она в деревню, чемодан с вещами в руках сжимала.

- Галя рассказала мне, что у тебя случилось. Жаль, я после твоего отказа всё время о тебе вспоминал. Понравилась ты мне, что ли, тогда. Другая на твоём месте такой шанс не упустила бы и взяла бы меня в оборот. А ты нет. Гордая оказалась.

Валера с нескрываемым интересом смотрел на Ларису, а её слёзы душили. Комок в горле мешал говорить.

- Замужем я теперь, Валер, - она показала своё простенькое колечко, - и ребёнка жду от мужа. Не судьба нам с тобой. Ты был прав. Разные мы. Прощай.

Поспешив к своему автобусу, Лариса ни разу даже не обернулась. К чему душу травить, запоминая образ того, кто в душу ей навсегда запал? В июне родила она дочку и назвала её Валерией.

Глава 3

Лера полола картошку, вытирая пот со лба. Приспичит же матери в такую жару заставить что в огороде делать, и не переубедишь! Ну почему у Алёнки мать добрая? У Настьки? Они вон и на речку бегают, и на танцы свободно ходят.

А её только заставляют по хозяйству работать, и радостей никаких больше в жизни нет. Вчера, правда, хоть успела из дома всё же улизнуть, пока мать спала. Да, видать, Санька с Машкой сдали её, раз сегодня она в огороде припахана.

Хозяйство у них небольшое. Куры, гуси. Кролики. Огород всего-то соток пять. Да луг свой имеется, где Лера траву косит кроликам. Сама научилась. А чего сложного-то? Наточил брусом косу, да и размахивай. Как по маслу идёт зато.

Теперь вот Санька подрост, скоро он будет сам косой работать. Лере учиться надо, в город ехать. Уже с Алёнкой и Настькой договорились, что друг за дружку держаться будут, как и в школе. Экзамены сданы, аттестат получен. Свобода! В июне Лере восемнадцать исполнилось. Совсем взрослая. Что её в жизни ждёт?

Звёзд с неба хватать не собиралась. В техникум подала документы на бухгалтера. Потом, когда работать будет, можно и в институт заочно. Ещё бы работу по профессии найти. А то везде блат один, либо с опытом только берут. А где его, опыта этого, набраться, как не на работе?

С математикой Лера не особо дружила. Но профессия, связанная с бухгалтерией, её привлекала, казалась престижной. Мать ворчала, что лучше бы в медучилище поступила! Леру даже передёргивало мысленно. Ну какое медучилище? Когда она от вида крови в обморок может хлопнуться запросто! А уж укол шлёпнуть - это от синяков потом избавляться замучаешься. Пробовала она уже. На матери, когда та приболела и ей внутримышечно прописали уколы поделать.

Мать в шприц лекарство набрала, спустила заранее воздух. Ватку спиртом намочила и вручила в трясущиеся руки дочери.

- Коли. Прямо хлопком. Ничего в этом сложного нет.

Ну Лера и вколола. Со всей дури. Забыв ваткой смазать. Мать потом дурниной орала на неё чуть ли не благим матом и со своим любимым мокрым полотенцем за ней по участку носилась, придерживая больное место укола. Поэтому медучилище отпало сразу же! Ну руки у неё не из того места растут!

Вообще они сейчас ещё более-менее жили. Вот когда папка живой был, вот тогда доставалось им всем троим на орехи, и матери в том числе. Пил он безбожно, всю зарплату пропивал, что в колхозе зарабатывал.

Мамка на хлебопекарне трудилась. Не пригодилась ей профессия кондитера. Пекарем заделалась. Так и Лере говорит. Что и она на бухгалтера отучится, и всё коту под хвост. Будет в их сельповском магазине за прилавком стоять, да се-

мечки грызть. Потому как бухгалтером нынче только по знакомству. А в их деревне и подавно, где рука руку моет.

- Ага, щас прям, - в такт своим мыслям вслух произнесла Лера, орудуя руками. Бандана на голове не спасала. Голову так напекло, что среди грядок так и рухнет скоро.

- Что, простите? - раздался вежливый голос.

Лера подняла глаза. Об их чуть покосившуюся изгородь облокотился принц неземной красоты. А как ещё этого красавчика назвать? У которого глаза ярче, чем безоблачное небо над головой смутившейся Валерии.

- Э ... Вы о чём? - вопросом на вопрос ответила она.

- Я у вас спросил, дойду ли через этот проулок до местной больницы? Вы ответили мне: "Ага, щас прям". Это означает, что нет? В обход придётся идти? Мне просто этот путь как самый короткий подсказали.

Не в силах отвести взгляд от этих ясных очей с томной поволокой, Лера вяло взмахнула рукой.

- Если в больницу, то вам правильно подсказали. Я ваш вопрос не слыхала. О своём задумалась, - промямлила Лера - а зачем вам в нашу богадельню?

- Так на практику я приехал. Из Москвы, - не вдаваясь в подробности, он деловито развернулся и зашагал по пыльной дороге, то и дело поправляя спортивную сумку на плече.

- А вот это уже интересненько, - Лера во все глаза смотрела ему вслед, сунув в зубы травинку. Похожа она была на скормороха. Разноцветная бандана на голове. Выбившиеся мок-

рые пряди волос. Красные чумазые щёки. Спортивные штаны в полоску и батник, вылинявший от времени и частой стирки. От матери достался. По наследству, так сказать.

Повиснув на изгороди, Лера мечтательно смотрела на маленькие барашки облачков. В мыслях она уже знакомилась с московским принцем и представляла себя его невестой.

- Лерка! - гаркнула мать во всё горло - ты почему воды кроликам не налила? А если бы я на кладбище задержалась? Гуси без воды сидят! Куры вообще по двору гуляют и все цветы мне взрыли! Тебя ни в люди послать, ни дома оставить! Что за наказание мне, а?

Лера от злости сжала кулаки. Ведь когда на огород уходила, просила же Машку с Санькой. По-человечески просила воды налить животинкам. Ух, они получают щас у неё! Раздув ноздри, Лера шагала с огорода домой. На соседнем участке за ней с большим интересом наблюдал её одноклассник, Володька Семёнов.

Показав парню огромных размеров кулак, Лера скрылась за высокой калиткой.

Ангелина Витальевна, сложив руки в замок, молча наблюдала, как её муж с аппетитом поглощает сочную курочку в кремовом соусе и жадно запивает настоящим белым вином, привезённым с Юга Франции её родителями.

- Вкусно тебе? - нарочито ласково спросила она. Едва заметная натянутая улыбка коснулась её тонких губ, тронутых

нежно-розовой помадой.

Ангелина Витальевна была сама утончённость. Изысканная леди до мозга костей. И такой же утончённости во всём она требовала и от своих домочадцев. Старшего сына, Павла и младшей дочери Виолетты. Муж её требованиям, к сожалению, не подчинялся. Грубый и неотёсанный солдафон, как она в порыве гнева любила его обзывать.

Для Валерия Михалыча это было слишком оскорбительно и больно ранило его самолюбие. Он бы и рад стать солдафоном, да жизнь распорядилась иначе, и пришлось стать всего лишь бизнесменом. Но зато каким. Успешным и весьма перспективным. Ему тоже было чем козырять. Ангелина с ним ни дня нужды не знала, и дети сначала с няньками да гувернёрами воспитывались, а потом учиться пошли в частную гимназию для детей из обеспеченных семей.

Выросли, институт начался. Пашка уже отучился почти. В медицинский поступал. Да только на последнем курсе переключилось, стал по клубам шататься. Девочки, друзья. Пьянки, гулянки. Видимо, запоздал его переходный возраст или слишком деньги его испортили, что он решил не учиться дальше, а прожигать свою жизнь по полной.

Валера разозлился. Со своим другом деканом переговорил. Отправили Пашку на производственную практику в глухомань какую-то. В восьми часах езды от Москвы. Пускай поработает, опыта настоящего наберётся и за ум наконец-таки возьмётся.

Младшая дочь, Виолетта, выросла инфантильной и неприспособленной к самостоятельной жизни девушкой. Ей скоро восемнадцать, а она себе еду разогреть даже не умеет. Да и вообще, где в их огромном доме кухня находится, совсем без понятий. Всё и всегда ей преподносилось на блюде.

Любимица своих бабушки и дедушки, проживающих на том же юге Франции, откуда и вино, которое с таким удовольствием большими глотками пьёт глава семейства Николаевых.

- Геля, твоё коронное блюдо просто бесподобно. Ты гений, душа моя! - Валера чинно-благородно встал из-за стола и, как истинный джентльмен, поцеловал своей жене её фарфоровую ручку.

Ангелина брезгливо поморщилась. Губы, в жиру от курицы, её супруг, как всегда, забыл промокнуть салфеткой.

- Валера, теперь, когда ты поел и попил, мы могли бы поговорить о нашем сыне?

Валерий сразу же выпрямился, завёл руки за спину и, прищурив глаза, надменно смотрел на жену сверху вниз.

- Значит, как воспитать из него мужика, так он твой? А как наказать его за его отнюдь не безвинные проступки, так сразу же наш? Он уехал в эту глухомань и пробудет там столько, сколько потребуется для его исправления. И это не обсуждается. Я всё сказал, а теперь ... - Валерий взглянул на наручные часы - мне пора идти. Время - деньги. Благодарю за прекрасный обед, Ангелина Витальевна.

Размашистым шагом Валерий покинул столовую, оставив свою жену кусать в безмолвном негодовании губы. Валера не бедному мальчику мстит, а ей! Как же ... Её, такую утончённую и интеллигентную, взял замуж с пятилетним Павликом на руках. Так получилось, что, будучи студенткой филологического, Геля безумно влюбилась, и как следствие недолговременные отношения окончились незапланированной беременностью.

Беспечный подлец, в которого она была влюблена, узнав о её беременности, предпочёл скрыться. Дома разразился бурный скандал. Со слезами Гели, истеричными криками её матери и громового голоса отца. В институте пришлось взять академический отпуск, а после рождения Пашки доучиваться заочно. С Валерой Гелю познакомили её родители через каких-то там ещё знакомых. Красивый, высокий, статный. На хорошей должности в военном министерстве он тогда был. Выбирать Геле не приходилось. На безрыбье и рак рыба. Да ещё какая. Впоследствии она нисколько не пожалела, что вышла за Валеру замуж. Он оказался оч

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.